

Эксклюзивное интервью

Знаменитый пианист привык работать

Впервые играя концерт Чайковского в Магнитогорске, Денис Мацуев выходил на сцену как в первый раз

После пресс-конференции у Дениса Мацуева выдалось свободное время, которое он уделит журналисту телекомпании «ТВ-ИН» Татьяне Артёмович и вашей покорной слуге.

— «ММ»: У всех ныне состоявшихся людей, будь то спортсмены, звёзды шоу-бизнеса, есть трогательная life story о трудном становлении в столице, проверявшей на прочность. Евгений Плющенко, к примеру, собирал с мамой бутылки в парках Санкт-Петербурга. От вас страшных рассказов о приезде в Первопрестольную никто не слышал.

— Пресловутые «лихие девяностые» стали для меня самыми счастливыми годами. Знакомство с потрясающими людьми, гастроли по миру с «Новыми именами», учёба в Центральной музыкальной школе, конкурсы и драйв — для меня это абсолютно уникальный период.

— «ММ»: И даже вечно пьяный сосед в доме, где вы снимали квартиру?

— (Смётся). Это тоже неотъемлемый элемент времени. Тот сосед мне даже помог. Он приходил и просил сыграть его любимую песню из кинофильма «На семи ветрах», пока я

играл, он выпивал свою норму и благополучно засыпал — а я мог спокойно заниматься всю ночь. Первый этаж, лифтовая шахта «забирала» весь звук вниз, и я, никому не мешая, учил свою программу.

— «ММ»: Победный для вас конкурс Чайковского действительно разделил жизнь на «до» и «после»? Или, не будь его, всё равно добились бы столь выдающихся успехов?

— Конкурс дал мне звание победителя конкурса Чайковского, который в то время был очень сильным брендом, и возможность быстрее сделать большую карьеру. В то время, несмотря на все сложности, конкурс Чайковского был представлен очень сильным составом участников. На первую премию в тот год по-настоящему всерьёз претендовали шесть-семь пианистов со всего мира.

— «ММ»: И все ведь репетировали на хороших инструментах, тогда как вы оттачивали мастерство на стареньком пианино «Тюмень», привезенном из родного Иркутска...

— (Улыбается). Вы и это знаете? Да, всё правильно.

— «ММ»: Сыграла поговорка Суворова: тяжело в учении — легко в бою?

— Может быть, но ещё помогло то, что настраивался не на

конкурс Чайковского, а на большой концерт в зале, в котором выступал уже много раз. Играл не для жюри, а для публики, мне очень хорошо была знакома эта атмосфера, и все три тура конкурса по эмоциям прошли правильно.

— «ТВ-ИН»: А ещё вы говорили, что та победа состоялась благодаря тому, что вы смотрели чемпионат мира по футболу и потому не следили за соперниками.

— Да, футбол — одно из главных увлечений, источник положительных переживаний, даже когда твоя команда проигрывает, а это меня расстраивает очень сильно. Много раз говорил, что за игрой в футбол я провёл времени гораздо больше, чем за роялем. Спорт — великое творение человека. Я участвовал в закрытии Олимпиады в Сочи и был свидетелем уникальной атмосферы всеобщего единения. Вы бы видели, как искренне переживали наши болельщики за, казалось бы, прямых конкурентов российской сборной! Я бывал на восьми Олимпиадах, но в Сочи было нечто грандиозное. Я участвовал в официальной церемонии закрытия Олимпиады и исполнял концерт Рахманинова на огромном

стадионе «Фишт». Особенно важно, как мне кажется, что вся церемония была подана через призму нашей культуры — это правильно, ведь это действительно наша гордость. И выступление нашей сборной также стало национальной гордостью. Я ходил на все соревнования, болел, кричал, срывал голос...

— «ММ»: Возвращусь к «Тюмени». Приятная издержка вашего статуса (знаю, что вы не любите слово «статус») — возможность играть на лучших роялях мира. А не осталось студенческого зуда заставить петь...

— «ММ»: Возвращусь к «Тюмени». Приятная издержка вашего статуса (знаю, что вы не любите слово «статус») — возможность играть на лучших роялях мира. А не осталось студенческого зуда заставить петь... не знаю... разбитый «Красный октябрь»?

— Вы заблуждаетесь насчёт «лучших в мире». Бывали разные варианты. Но подчинял и их — и они звучали.

— «ММ»: Говоря о «породе» пианистов, всегда привожу два примера: затворник Евгений Кисин и вы — блестящий, глянцевый, гламурный...

— (Смётся). Ну, какой гламурный — упаси господь, вы просто плохо меня знаете. Женя Кисин — уникальный музыкант, самый честный и добрый из всех, с кем мне доводилось общаться. Различие между нами в том, что я, наверное, разрушил некий стереотип вундеркинда. Стараюсь быть, так сказать, нормальным человеком, не за-

цикленным на себе и искусстве. Да, был вундеркиндом, но не в стереотипном понимании: гулял с пацанами, играл в футбол и даже руку ломал трижды. А глянец — ну что вы! Напротив, меня никто не ассоциирует с ним, я противник этого всего. (Смётся). Вот это вы меня задели!

— «ММ»: Не обижайтесь, я как раз считаю, что классические музыканты обязаны быть такими, как вы и Анна Нетребко: публичными, профессионально общающимися с прессой, социально активными и даже участвующими в фотосессиях гламурных журналов. Люди пойдут в залы уже для того, чтобы увидеть вас, а там, глядишь, и классику полюбят.

— Да, но дело в том, что Анна Нетребко не стала бы Анной Нетребко, если бы не была самым простым человеком. Мега-звезда, прима по всем мировым стандартам, сравнимая разве что с Марией Каллас и подобными дивами мировой оперы. При этом проста, честна, естественна, искренна и всегда говорит правду. Она разрушила стереотип о том, что звёзды — недоступные небожители. Всё это плюс величайший дар и мастерство — и мир узнал Анну Нетребко.

— «ММ»: Всегда задаю этот вопрос классическим музыкантам: являются ли для вас авторитетами современные композиторы?

— Рыбников и Таривердиев

— уникальные представители русской композиторской школы, они окончили консерваторию у Хачатуряна, их музыка будет звучать и через сто, и через двести лет. В современной эстраде, по-моему, трудно написать какую-то новую мелодию: как мне кажется, вся хорошая музыка уже написана. Я преданный поклонник советской эстрады, знаю наизусть музыку из кинофильмов, оперетт, но для вечных хитов нужны другие представители. Почему такие рождались у Магомаева? Потому что они были созданы в гениальном триумvirате композитора и пианиста Бабаджаняна, поэта Рождественского и певца Магомаева. И каждый шедевр готовился годами! Сейчас всё по-другому. Не согласен и с тем, что шоу-бизнес проник в мир классической музыки. Наверное, это касается таких проявлений, как концерт трёх великих итальянских теноров, когда они пели для сотен тысяч человек на закрытии чемпиона мира по футболу в Италии. Но таким образом они просвещали ту часть публики, которая никогда не слышала классической музыки. Да, есть некие законы шоу-бизнеса и у нас — к примеру, так нелюбимая мною продаваемость в том же составлении репертуара для концерта. Куда ни приедешь, слышишь: не все симфонии Шостаковича хорошо продаются. То есть организаторы больше думают о том, чтобы заполнить зал. Но если руководствоваться только